

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 26 сентября 2019 г. по делу №33а-4677/2019

судья: О.В. Устинова

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда в составе председательствующего Д.В. Шаповалова, судей В.В. Лукьянченко, В.В. Ставича, при секретаре Л.Р. Зейналян,

рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи В.В. Ставича административное дело по апелляционной жалобе адвоката Ю.В. Солдатенковой, действующей в интересах Международной общественной организации «Международный центр Рерихов» на решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 7 февраля 2019 года по административному иску Международной общественной организации «Международный центр Рерихов» к судебному приставу-исполнителю Межрайонного отдела по ИИНО УФССП России по г. Москве С.В. Трубачеву о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя от 6 декабря 2018 года о прекращении исполнительного производства в части сохранения ареста на культурные ценности и имущество, восстановлении нарушенного права,

УСТАНОВИЛА:

Международная общественная организация «Международный центр Рерихов» обратилась в суд с указанным выше административным иском к судебному приставу-исполнителю Межрайонного отдела по ИИНО УФССП России по г. Москве С.В. Трубачеву о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя от 6 декабря 2018 года о прекращении исполнительного производства в части сохранения ареста на культурные ценности и имущество, восстановлении нарушенного права, ссылаясь на несоразмерность наложения ареста в рамках исполнительного производства о взыскании с обязательных платежей в пользу ИФНС России №4 по г. Москве.

Решением Хамовнического районного суда г. Москвы от 7 февраля 2019 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

В апелляционной жалобе адвоката Ю.В. Солдатенковой, действующей в интересах Международной общественной организации «Международный центр Рерихов» ставится вопрос об отмене решения.

В заседании судебной коллегии адвокат Ю.В. Солдатенкова по доверенности доводы апелляционной жалобы поддержала.

Судебная коллегия на основании ст. 150, ст. 152 КАС РФ сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела по ИПО УФССП России по г. Москве С.В. Трубачева, заинтересованного лица ИФНС России №4 по г. Москве, извещенных о времени и месте судебного заседания.

Проверив материалы дела, выслушав представителя административного истца, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о наличии предусмотренных п. 1, п. 4 ч. 2 ст. 310 КАС РФ оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке.

По смыслу ч. 1 ст. 218, ч. 2 ст. 227 КАС РФ необходимым условием для удовлетворения административного иска, рассматриваемого в порядке главы 22 КАС РФ, является наличие обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии обжалуемого решения, действий (бездействия) административного ответчика требованиям действующего законодательства и нарушение прав административного истца в результате принятия такого решения, совершения действий (бездействия). При этом на административного истца процессуальным законом возложена обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о нарушении его прав, а также соблюдению срока обращения в суд за защитой нарушенного права. Административный ответчик обязан доказать, что принятое им решение, действия (бездействие) соответствуют закону.

В силу п. 7 ст. 6, ст. 14 КАС РФ суд, проявляя активную роль, обеспечивает состязательность и равноправие сторон.

В нарушение приведенных законоположений и требований ч. 9, ч. 11 ст. 226, ч. 3 ст. 62 КАС РФ суд неверно распределил бремя доказывания между сторонами, не установил всех обстоятельств, имеющих значение для дела применительно к нормам права, регулирующим спорные правоотношения.

Из материалов дела усматривается, что Международная общественная организация «Международный центр Рерихов» является должником по возбужденному 13 декабря 2017 года исполнительному производству №1891495/17/77043-ИП о взыскании налоговой недоимки в сумме по постановлению налогового органа от 4 декабря 2017 года №12885.

Указанное исполнительное производство было объединено в сводное исполнительное производство №1891495/17/77043-СД, предметом которого является взыскание задолженности в пользу ИФНС России №4 по г. Москве на общую сумму 45515558,42 рублей.

В ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель 30 января 2018 года и 5 февраля 2018 года составил акт о наложении ареста на произведения искусства – картины Н.К. Рериха, перечисленные в решении суда в количестве 19 штук, предметы обстановки и мебели, музыкальный инструмент, оргтехнику, систему кондиционирования и газового пожаротушения.

В соответствии с отчетом некоммерческого партнерства «Коллегия экспертов и оценщиков ювелирных изделий и антиквариата» №004/18К от 19 февраля 2018 года

рыночная стоимость произведений живописи – 19 арестованных картин Н.К. Рериха составила 772 208 000 рублей.

6 декабря 2018 года судебный пристав-исполнитель С.В. Трубачев вынес постановление о прекращении исполнительного производства №1891495/17/77043-ИП на основании пункта 5 части 2 статьи 43 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», сохранив при этом в полном объеме наложенные арест и ограничения.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд пришел к выводу, что арест имущества должника являлся необходимой мерой, направленной на принудительное исполнение постановления налогового органа о взыскании недоимки, и прав административного истца не нарушает.

Судебная коллегия с указанными выводами суда согласиться не может.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ "Об исполнительном производстве" задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

По смыслу статей 1, 12, 13 Федерального закона от 21 июля 1997 г. №118-ФЗ "О судебных приставах" судебный пристав-исполнитель, реализуя возложенную на него задачу по принудительному исполнению судебных актов, принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов, для чего совершает исполнительные действия и меры принудительного исполнения. При этом судебный пристав-исполнитель обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций.

Федеральный закон от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ "Об исполнительном производстве", исходя из статей 1, 4, определяет условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, а также устанавливает принципы исполнительного производства, среди которых - законность, соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

В соответствии с положениями статей 14, 30 указанного Закона №229-ФЗ судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа посредством вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства, после чего совершает исполнительские действия и принимает меры принудительного исполнения, так же вынося в необходимых случаях соответствующее постановление.

Решение судебного пристава-исполнителя, оформляемое постановлением, должно содержать указание, в частности, на основание его принятия со ссылками на федеральные законы и иные нормативные правовые акты.

Кроме того, в указанном Законе №229-ФЗ, в статье 64, приведен перечень исполнительных действий, а в статье 68 - перечень мер принудительного исполнения.

Данные перечни не являются исчерпывающими, вместе с тем обозначено, что целью исполнительных действий является создание условий для применения мер принудительного исполнения, понуждение должника к исполнению исполнительного документа, а целью мер принудительного исполнения - получение с должника имущества и денежных средств.

По сути, исполнительные действия заключаются в обеспечении исполнения, а меры принудительного исполнения - в реальном исполнении исполнительного документа.

Арест по своей правовой природе может быть как мерой принудительного исполнения, направленной на обращение взыскания на имущество должника (п. 5 ч. 3 ст. 68, ст. 69, ст. 70, ст. 77 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ "Об исполнительном производстве"), так и исполнительным действием, совершаемым с целью обеспечения исполнения исполнительного документа (п. 7 ч. 1 ст. 64 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ "Об исполнительном производстве").

О наложении ареста на движимое имущество судебный пристав-исполнитель выносит постановление (ч. 1 ст. 14, ч. 5, ч. 6 ст. 64.1, ч. 2, ч. 7, ч. 8 ст. 80 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ "Об исполнительном производстве") или составляет акт (ч. 5, ч. 7, ч. 8 ст. 80 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ "Об исполнительном производстве").

Если арест применительно к ч. 4 ст. 80 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ "Об исполнительном производстве" не ограничивается запретом распоряжаться имуществом, судебный пристав-исполнитель обязан доказать необходимость ограничения права пользования имуществом или изъятия имущества. Вид, объем и срок ограничения права пользования имуществом определяются судебным приставом-исполнителем в каждом случае с учетом свойств имущества, его значимости для собственника или владельца, характера использования, о чем судебный пристав-исполнитель делает отметку в постановлении о наложении ареста на имущество должника и (или) акте о наложении ареста (описи имущества).

В любом случае судебный пристав-исполнитель обязан доказать пропорциональность допущенного ограничения права должника в виде ареста имущества с учетом конкретных обстоятельств по каждому делу.

При этом согласно ч. 1 ст. 84 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ "Об исполнительном производстве" арест в форме изъятия производится только для дальнейшей реализации либо передачи взыскателю в порядке, установленном статьей 80 названного Федерального закона.

Если арест производится с целью обращения взыскания на имущество, судебный пристав-исполнитель обязан произвести оценку имущества в порядке и сроки, установленные ст. 85 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

306

Таким образом, обстоятельствами, имеющими значение для правильного разрешения спора, является представление судебным приставом-исполнителем доказательств, подтверждающих, что арест явился мерой принудительного исполнения, соотносимой с размером подлежащих уплате должнику сумм обязательных платежей, изъятие имущества было необходимым и направлено на его реализацию.

Однако таких доказательств судебным приставом-исполнителем не представлено.

Напротив, из материалов дела усматривается, что исполнительное производство №1891495/17/77043-ИП прекращено на основании пункта 5 части 2 статьи 43 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», однако наложенные арест и ограничения не отменены, как это предписывает норма части 1 статьи 44 этого же Закона.

Изложенное позволяет сделать вывод, что оспариваемый акт, независимо от того, является ли он мерой принудительного исполнения или исполнительным действием, не соответствует Федеральному закону от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

В то же время в решении суда не получил оценки довод административного истца о несоразмерности наложения ареста в рамках исполнительного производства.

Вместе с тем этот довод апелляционной жалобы заслуживает внимания, поскольку никем из лиц участвующих в деле не оспаривалось, что стоимость произведений живописи – 19 арестованных картин Н.К. Рериха превышает размер задолженности по сводному исполнительному производству в несколько раз.

При таких данных, учитывая, что деятельность Международной общественной организации «Международный центр Рерихов» связана с сохранением наследия Н.К. Рериха, судебная коллегия полагает, что сохранение ареста на имущество должника (предметы искусства) столь высокой стоимости является излишним, в связи с чем оспариваемое постановление от 6 декабря 2018 года в части пункта 2 подлежит признанию незаконным.

Таким образом, судебная коллегия применительно к частям 9, 11 ст. 226 КАС РФ приходит к выводу, что суд первой инстанции сделал необоснованный вывод о том, что административным ответчиком доказаны обстоятельства, имеющие значение, в частности, представлены доказательства того, что обжалуемое постановление мотивировано, необходимость изъятия предметов искусства имела.

Напротив, Международная общественная организации «Международный центр Рерихов» доказала факт нарушения своих прав, свобод и законных интересов и соблюдение срока для обращения в суд.

При таком положении решение суда подлежит отмене с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

Руководствуясь ст. 311, п. 1, п. 4 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, судебная коллегия по административным делам Московского городского суда

307

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 7 февраля 2019 года отменить и вынести новое решение, которым признать незаконным постановление судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела по ИПНО УФССП России по г. Москве С.В. Трубачева от 6 декабря 2018 года о прекращении исполнительного производства в части пункта 2 о сохранении наложенного ареста и ограничений на имущество должника.

Председательствующий

Судьи

1. Прошито, пронумеровано на 2 листах
Судья
Секретарь
Прошито, пронумеровано

